

С помощью силы Девятиструнной цитры Ло Шиинь, теперь являющаяся десятилепестковым культиватором Кармического Огня, одним движением убила летающих зверей в небе над Звездными Вратами. Одновременно с этим она послала зверям сообщение, в котором попросила их не приближаться и не нападать.

Эффект был странным.

Все с недоверием смотрели на красивую женщину.

Между тем, людям из Небесного Исследовательского Двора казалось, что они видят в ней тень Ло Сюань. Она знала музыку и владела языком зверей. Если она была не Ло Сюань, то тем она была?

Хуан Юй встал перед Ло Шиинь, все его тело дрожало. Хотя женщина перед ним не была похожа на Ло Сюань, он все равно произнес:

— Л-ло... Ло Сюань?

На лице Ло Шиинь появилась слабая улыбка.

— Меня зовут Ло Шиинь. Ло Сюань... моя мать.

У всех загорелись глаза.

Время шло, и прошлое превратилось в облако дыма. Возможно, жизнь была простым циклом, повторяющимся снова и снова.

Слово «мать» обладало большим смыслом, и лучше всего отражало чувства Ло Шиинь в данный момент. Прочитанное Лу Чжоу письмо вошло ей в голову. Независимо от ее происхождения, человек, воспитавший ее, обладал благодатью, превосходящей родительскую благодать. Возможно, она могла бы отрезать себе пальцы или голову, чтобы вернуть их родителям за то, что они родили ее. Однако как она могла отплатить Ло Сюань, которая вырастила ее и заботилась о ней? Ей бы не хватило и ста жизней. Поэтому Ло Шиинь решила, что будет правильно называть Ло Сюань матерью.

Через некоторое время Ло Шиинь обернулась и посмотрела на Юй Чжэнхуа и остальных учеников Павильона Злого Неба.

— Приветствую тебя, старший брат!

Придя в себя, Юй Чжэнхай с улыбкой ответил:

— Не нужно быть такой вежливой, Раковина. Ах да, тебя ведь теперь зовут Ло Шиинь.

— Старший брат, ты можешь называть меня Раковиной...

— Хорошо, — кивнул Юй Чжэнхай.

Затем Раковина подошла к Юй Шанжуну. Она была настолько высокой, что почти доставала ему до переносицы.

— Приветствую тебя, второй старший брат.

Юй Шанжуну стало неловко от перемены в характере и внешности Раковины. Однако, они были учениками одного учителя, поэтому он ответил:

— Привет.

После этого Раковина встала перед малышкой Юань'эр и произнесла:

— Девятая старшая сестра...

Малышка Юань'эр произнесла со смущенным выражением лица:

— Ты выглядишь старше меня... Почему бы мне с этого момента не называть тебя старшей сестрой?

Малышка Юань'эр чувствовала, что с точки зрения культивации она теперь уступает Раковине. Что касается внешности... В общем, она чувствовала, что потерпела поражение во всех аспектах. Внешне она оставалась вежливой. Однако внутренне она была очень расстроена произошедшим. Она пообещала себе больше не шутить и впредь усердно заниматься культивированием!

Юй Чжэнхай покачал головой и вздохнул. Лодка дружбы была так просто потоплена. Жизнь действительно была непредсказуема.

— Девятая старшая сестра, о чем ты говоришь? Ты присоединилась к Павильону Злого Неба раньше меня. Разве мы можем нарушать правила? Более того, ты защищала меня в прошлом, поэтому я буду защищать тебя в будущем. Я полагалась только на свою мать, чтобы обрести свою силу. На самом деле, ты намного сильнее меня.

Малышке Юань'эр эти слова показались очень приятными для слуха. Она рассмеялась и произнесла:

— Хорошо. Младшая сестра, ты лучшая!

Юй Чжэнхай был ошеломлен. Лодка дружбы так просто всплыла на поверхность? Он покачал головой, подумав про себя, что женщины действительно непостоянны.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул. Хотя Раковина получила силу Ло Сюань и обладала семенем Великой Пустоты, ее происхождение оставалось неясным.

Неизвестное место... может быть, это Великая Пустота?

В его голове снова всплыли воспоминания из кристалла памяти. Он вспомнил черные лотосы, падающие с неба один за другим, и ощущение опасных аур, скрытых во всех направлениях.

Лу Чжоу изо всех сил старался вспомнить, как выглядело неизвестное место, но все, что он видел, было темнотой.

— Поздравляю, старший Лу!

— Поздравляю, брат Лу!

Все поклонились и поздравили Лу Чжоу.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Мы останемся на Небесной Боевой горе на несколько дней...

— Да.

Цю Хэ быстро приказал своим людям:

— Займитесь приготовлениями. Выбросьте старую мебель и подготовьте новую. Да! И не забудьте о наших товарищах из Небесного Исследовательского Двора.

Хуан Юй и остальные посмотрели на людей из Небесного Боевого Суда, тронутые подобной мелочью.

...

Ночь.

Лу Чжоу остановился в Звездном зале.

После того, как Небесный Боевой Суд так близко соприкоснулся со смертью, у них не было другого выбора, кроме как служить Лу Чжоу всем сердцем.

Напротив, члены Небесного Исследовательского Двора чувствовали себя как хозяева этого места. Они помылись, переоделись и наслаждались жизнью. Это было то, что они заслужили. После ста лет заточения и жизни, не подобающей человеку, такая реакция считалась вполне понятной. Стоит также отметить, что ради Лу Чжоу они не стали доставлять лишних хлопот.

...

В этот момент Лу Чжоу сидел со скрещенными ногами в центре зала. Он использовал фиолетовую глазурованную керамику и медитировал над письменами Небесной Письменности, чтобы пополнить свою особую силу.

— Ученица приветствует учителя. — Раковина переоделась в элегантную мантию, которая гораздо больше ей подходила. Ее волосы были завязаны в пучок, глаза были яркими, а зубы — белыми. Она вышла на середину зала и опустилась на колени перед Лу Чжоу.

Лу Чжоу открыл глаза.

— Встань и говори.

Раковина поднялась на ноги и сказала:

— Учитель, я не хотела беспокоить вас так поздно ночью...

Лу Чжоу заметил в глазах Раковины оттенок решимости, которого не было до ее трансформации. Он немного не привык к этому. Более того, ее взгляд говорил о прощании, как будто она собралась уйти. Он не стал задумываться над этим вопросом. Возможно, его интуиция была ошибочной, а может, он просто слишком много думал. Тем не менее, выражение его лица не изменилось, и он произнес:

— Если тебе есть что сказать, говори.

Раковина произнесла:

— Учитель... я хочу отправиться в то неизвестное место.

В зале воцарилась тишина.

Лу Чжоу продолжал сидеть со скрещенными ногами и руками на коленях. Через некоторое время он посмотрел на Раковину и произнес:

— Ты выросла.

Раковина промолчала.

Лу Чжоу продолжил:

— Когда я взял тебя к себе, ты была молода и не знала, как отличить хорошее от плохого. Теперь, когда ты повзрослела, я дам тебе еще один шанс.

Раковина покачала головой и опустилась на колени.

— Учитель, я не смею. Это не мое намерение.

— Когда-то Ло Сюань хотела, чтобы я стал ее учителем. Я видел, что ее темперамент еще не стабилизировался, и поэтому не принял ее. Она твоя мать, поэтому ты в долгу перед ней. Ты должна прислушаться к ее желанию и называть меня учителем. Нельзя нарушать правила Павильона Злого Неба. Раз уж ты попала в Павильон Злого Неба, ты должна следовать правилам Павильона Злого Неба, — равнодушно произнес Лу Чжоу.

— Я просто хочу отправиться в неизвестное место, чтобы взглянуть...

Лу Чжоу слегка повысил голос, перебивая ее:

— Ты хочешь узнать о своем происхождении?

В его голове снова возникла сцена падения черных лотосов с неба.

Неудивительно, что глаза Раковины загорелись решимостью.

— Да. Ученица хочет попрощаться с учителем. Я хочу поблагодарить учителя за то, что он меня обучил, — произнесла Раковина.

Лу Чжоу посмотрел на нее, покачал головой и со вздохом произнес:

— Я понимаю, почему ты считаешь необходимым исследовать свое происхождение. Однако

есть ли у тебя возможность сделать это?

— У меня есть десять лепестков. Я уверена в себе, — ответила Раковина.

Повзрослевшая Раковина отличалась от себя прежней. Она больше не была наивной маленькой девочкой.

Лу Чжоу медленно поднялся на ноги.

— С десятью лепестками ты уверена в себе?

— Надеюсь, учитель согласится. Если учитель не согласится... я... я... — Раковина заколебалась.

— Дерзкая, — произнес Лу Чжоу мрачным голосом и поднял свою иссохшую руку. Из его пальцев вырвалось голубое сияние, посылая Отброшенную Мудрость в сторону Раковины.

Когда Раковина подняла голову и увидела эту сцену, она не испугалась. Напротив, ее взгляд стал еще более решительным. Она подняла обе руки, и из них вырвался Кармический Огонь.

Шух!

Ладонь Раковины столкнулась с ручной печатью.

Видя решимость в глазах Раковины, Лу Чжоу усилил натиск.

Бум!

Когда ладони Раковины столкнулись с Отброшенной Мудростью, а сила рассеялась, Лу Чжоу запустил еще одну печать.

Бах!

Раковина откинулась назад и подпрыгнула на полфута в воздух, после чего взлетела еще выше. Ее руки онемели, а кровь забурлила в ее теле. Ее глаза расширились в неверии. Она была побеждена всего одним движением?

— Ты думаешь, что у тебя выросли крылья только потому, что ты прорастила десять лепестков?
— Лу Чжоу вышел из Звездного зала, сложив за спиной руки.

Суматоха привлекла внимание Юй Чжэнхая, Юй Шанжуна и малышки Юань'эр. Через мгновение они появились за пределами зала.

— Младшая сестра?

Приземлившись, Раковина пошатнулась, едва сумев устоять на ногах.

Лу Чжоу посмотрел на них и сердито произнес:

— Никому не позволено вмешиваться. Тот, кто вмешается, будет изгнан из Павильона Злого Неба.

Изначально троица хотела помочь Раковине или выступить в ее защиту. Однако, услышав слова учителя, они замерли на месте, не решаясь сдвинуться с места.

Раковина все еще пребывала в недоумении. Ей было трудно смириться с тем, что она потерпела поражение после всего одного движения учителя. Она знала, что ее учитель очень силен, но все равно была удивлена масштабами его силы. Чтобы понять ее эмоции, нужно было сразиться с ее учителем.

Освещаемый лунным светом, Лу Чжоу посмотрел на Раковину и произнес:

— Я очень разочарован в тебе.

Стук!

Раковина тут же упала на колени и поклонилась.

— Я признаю свои ошибки. Пожалуйста, простите меня, учитель!

Динь! Миссия выполнена. Награда: 5000 очков заслуг.

Динь! Разблокировано: ученик Ло Шиинь.

Динь! Дисциплинирование Ло Шиинь. Награда: 1000 очков заслуг.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2273208>